

Осипова С.А.

*к. полит. н., доцент кафедры политологии и политического управления
Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко*

СЕЦЕССИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ ГОСУДАРСТВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье анализируются теоретико-методологические подходы к определению сецессии и примеры ее реализации в политической практике на предмет выявления степени ее влияния на процессы государствообразования в современном мире. В рамках предложенного анализа представлена сравнительная характеристика концепций неограниченного и ограниченного права на сецессию, а также **теории исправляющего права на сецессию**, выявлен круг акторов и обозначены основные этапы сецессионного процесса.

Ключевые слова: процесс государствообразования, сецессия, сецессионизм, право на сецессию, самоопределение народов.

В современной политической науке проблемам осмысления процессов самоопределения народов и процесса государствообразования, а также борьбы новых государств за независимость и международно-правовое признание уделяется значительное внимание со стороны представителей различных исследовательских школ. При этом наблюдается многообразие подходов к определению предпосылок, факторов и закономерностей обозначенных процессов.

Одной из характерных особенностей современного мироустройства является одновременное существование двух противоположных тенденций мирового развития: с одной стороны, наблюдаются центристремительные векторы общественного прогресса, выражающиеся в общемировой интеграции, с другой — центробежные импульсы, результатом которых становится региональная локализация. К первой, по праву, следует отнести возвращение Сянган (Гонконга) в состав Китая, историческое воссоединение двух Германий (ФРГ и ГДР) и образование Европейского Союза. Ко второй — безусловно, распад социалистических федераций (СССР, СФРЮ, ЧССР).

Взаимодействие, а порой «причудливое» взаимопереплетение двух тенденций привели к тому, что в конце XX — начале XXI вв. проблемы политического сепаратизма, автономии и сецессии получают новое звучание. Отличительным признаком современных международных отношений является исторически обусловленное стремление тех или иных территорий и регионов, особенно автономных

образований в составе многонациональных или поликультурных государств, к получению политической независимости через сецессию. Трудно не заметить, что в 1990-2000-х годах сецессионные тенденции наблюдаются по всему мировому геополитическому пространству. В этом смысле уместно применить определение профессора Оксфордского университета А. Бучанана, который трактует современную политическую историю как «эпоху сецессий» [10, 301].

Выдающийся русский философ XIX в. Л. Хомяков в работе «Семирамида» условно классифицирует человечество на религии, этносы и государства [9, с. 5]. В контексте этого разделения можно заметить, что в мире существует около двух с половиной тысяч народов, а государств — более чем в десять раз меньше. Поэтому стремление отдельных обособленных общностью языка, культуры, истории народов, населяющих какое-либо государство или несколько сопредельных государств, к самоопределению и независимости в перспективе общественного развития всегда будет иметь место.

К похожему выводу в конце XX в. приходит и американский исследователь Дж. Минахан, который в своей «Энциклопедии народов, этнических и национальных групп, не имеющих государственности» насчитывает более 300 народов, которые формально имеют право претендовать (или де-факто претендуют) на создание собственного государства. По его подсчетам, это самая скромная оценка, т.к. на территории 192 (книга вышла в свет до признания Южного Судана — 193-го государства-члена ООН) государств мира, входящих в состав ООН, в общей сложности компактно проживают более 5 тыс. этнических групп, которые, при определенном стечении обстоятельств, могут попытаться образовать собственные государства. Противостоять подобным планам, по мнению исследователя, будет весьма сложно: аргументы многих меньшинств кажутся более весомыми, чем аргументы, которыми оперируют косовские албанцы [14, 7].

Как нам кажется, интерпретация новых независимых государств именно в рамках признания сецессионных тенденций как закономерного политического процесса в наибольшей степени

соответствует научно обоснованному пониманию природы и сущности процесса государствообразования и позволяет объективно определить его роль как системного элемента современного политического развития. Ни в коем случае не умаляя значимости иных подходов к определению исследуемого нами политического явления, позволим себе рассмотреть сам процесс образования новых государств, а также перспективы международно-правового признания их независимости в разных точках геополитического пространства как результат сецессии. Только таким образом возможно уйти от этнической составляющей, которую большинство исследователей современных непризнанных и частично признанных государств рассматривают как основную предпосылку самоопределения. Не отрицая масштабы этнической составляющей, мы настаиваем на том, что при рассмотрении проблемы образования и развития новых государств следует принимать во внимание и «сецессию богатых и сецессию бедных» [1, 44], и проблемы исторической справедливости, и многие др. социально-экономические, политические и культурные факторы процесса государствообразования. В этом смысле объективную обоснованность (или необоснованность) сецессии того или иного территориально-политического образования возможно оценивать как критерий международно-правового признания (или непризнания) его государственности.

Этимология слова «сецессия» (от лат. «ухожу») начинается в Древнем Риме, где оно означало своеобразную форму борьбы плебеев против патрициев — демонстративный уход первых за черту города (на Священную гору или Авентинский холм). В результате сецессий плебеев, составлявших основную массу римской армии, в 494, 449, 445, 342 и 287 гг. до н. э. Вечный город оставался фактически без военной защиты [5]. В дальнейшем значение слова «сецессия» менялось в зависимости от исторического контекста: к примеру, во второй половине XIX в. этот термин применяли для обозначения выхода южных штатов США из федеративного союза, приведшего к Гражданской войне 1861-1865 гг. [6]. В конечном итоге, слово стало обозначать «выход части из целого и образование нового социального института» — именно такое смысловое начало присутствует во всех современных семантических сочетаниях с термином «сецессия». В собственном политическом смысле под сецессией понимается крайняя форма сепаратизма, выход из состава государства какой-либо его части, отделение территории от метрополии [6]. **Сецессия осуществляется по результатам голосования населения на референдуме или решения органов власти**

претендующей на политическую самостоятельность административно-территориальной единицы или субъекта федерации. Перечисленное означает, что в политико-практическом плане сецессия в современном мире представляет собой сложный и многогранный социально-политический процесс, связанный с распадом существующих и возникновением новых государств.

Однако, по справедливому замечанию российского географа Ф. Попова, для современной политической ситуации в мире характерен не столько распад государств, сколько массовое распространение движений, ставящих этот распад своей целью [8, 13]. Поэтому в современной политологической литературе наряду с понятием «сецессия» закрепился термин **«сецессионизм», обозначающий совокупность сецессионистских движений.**

Идея логически увязать процесс государствообразования с сецессионизмом представлена в работах научного сотрудника Института исследования проблем безопасности при ЕС Д. Линча, который возводит стремление к независимости в ранг главного атрибута, определяющего свойства и будущее развитие новых государств [11, 54]. Аналогичных взглядов придерживается и северо-ирландский политолог Дж. Макгарри, по мнению которого новые независимые государства представляют собой результат деятельности мощных сецессионистских движений с одной стороны и нежелания мирового сообщества потворствовать сецессионизму — с другой» [13, 8].

Развитие сецессионизма практически всегда сопровождается открытой, нередко вооруженной конфронтацией с властями метропольного государства. При этом дестабилизирующее влияние сецессионных тенденций на внутривнутриполитическую ситуацию в ряде государств является значительным. По оценкам Ф. Попова, более трети современных признанных государств мира в той или иной степени испытывают на себе воздействие политически оформленных сецессионистских движений [8, 4]. Так, сецессионистскую подоснову имеют конфликты на африканском континенте — в нигерийской Биафре, Юго-Восточном Сьерра-Леоне, Северном Кот-д'Ивуаре и др.; в Азии сформировались три больших «котла» сецессионизма — восточноиндийский, мьянманский и афганский, а за их пределами — Кашмир, Тамил Илам, Курдистан, Закавказье; уносят человеческие жизни сецессионистские конфликты в Европе — в Ольстере, Стране Басков; в Латинской Америке — в Колумбии, мексиканском штате Чьяпас. Даже те конфликты, которые принято относить к «погашенным», в действительности часто остаются тлеющими и потенциально взрывоопасными оча-

гами нестабільності [8, 5]. Во многом поэтому, на наш взгляд, в современной экспертной среде сложилось устойчивое негативное отношение не только к сецессионным процессам, но и к самому термину «сецессия».

Анализ современной политической научной и публицистической литературы показывает, что политические деятели, эксперты и представители СМИ избегают использовать термин «сецессия», стараясь заменить его иными лексическими формулами — «борьба за независимость», «национально-освободительная борьба» и т.д. На наш взгляд, это если и допустимо, то не совсем верно: слово «сецессия», напротив, выступает как научный термин, позволяющий интерпретировать современные политические процессы, связанные с образованием новых государств вне субъективного восприятия и без эмоциональной окраски. Использование же публицистических и этических синонимов слова «сецессия» может привести к словесной казуистике в зависимости от того, какой моральный или идеологический смысл в него вкладывается, и, более того, к складыванию двойных стандартов в оценках сепаратистских действий тех или иных народов или политических объединений населения.

Соглашаясь с определением сецессии как формы политического сепаратизма, представим позицию исследователя сецессионных процессов Р. Нуруллина, который под политическим сепаратизмом понимает «действия по реализации системы взглядов, убеждений, ценностей, основанные на стремлении к отделению от политического целого его части». Такое определение, по мнению политолога, во-первых, позволяет говорить не только о политическом сепаратизме, например, субъекта федерации, но и сепаратизме какого-либо общественного движения, выступающего за права каких-либо меньшинств. Во-вторых, указанная трактовка политического сепаратизма включает также идейно-мотивационный базис (взгляды, убеждения, ценности) и потенциальную цель (отделение политической единицы, которая может в результате реализации определенных требований и достижения некоторых соглашений оставаться элементом системы, например, в случае предоставления большей автономии в рамках единого государства, либо выйти из состава системы и оформиться в новую политическую структуру при сецессии). В-третьих, приведенная интерпретация подразумевает деятельность по реализации цели (например, если субъект или группа обозначает в своей политической платформе принципы отделения, но не реализует их на практике, то здесь следует говорить лишь о декларировании сепаратистской идеологии, а не о

политическом сепаратизме в собственном смысле слова) [4, 17].

Таким образом, в политико-территориальном смысле сецессия является одной из форм сепаратизма и представляет собой социально-политическое явление, включающее не только процедуру отделения и выхода из состава государства какой-либо его части, но и процессы создания нового государственного образования. В определении российского политолога С. Соколовского, «в отличие от сепаратизма — сецессия (сецессионизм) — более узкое и конкретное понятие, обозначающее требование формального выхода из государства, разрыва связей с центральной политической властью со стороны какой-либо части государственного образования на основании стремления к достижению политического статуса суверенной независимости» [7, 53].

Абхазский правовед И. Бжинава рассматривает сецессию в связи с правом народов на самоопределение. Сецессия, по его мнению, может быть квалифицирована как протяженная по времени форма реализации самоопределения народов, нуждающаяся не только во внутрисостоятельных, но и международно-правовых способах своего решения [2, 193]. В этом смысле сецессия проходит несколько фаз развития:

- латентная фаза характеризуется проявлением социального недовольства, поляризацией между «недовольной» группой и центральным правительством;

- фаза артикуляции проблемы подразумевает радикализацию движения протеста, когда появляются требования не только смены власти, но и преобразования всей существующей системы;

- фаза формирования движения включает обретение сецессионистами групповой идентичности, что означает активную пропагандистскую деятельность движения, призывающего к коллективным действиям протеста;

- четвертая фаза связана с разработкой идеологии — сецессионистское движение формулирует цели и программу действий и декларирует выход из состава государства его части;

- наконец, наступает фаза институционализации сецессионистского движения, формируется его организационная структура с внутренними «правилами игры», которая встраивается в систему существующих политических институтов, а лидеры движения кооптируются в действующие структуры исполнительной или законодательной власти [4, 22-23].

Успешные сецессии, приведшие к образованию новых независимых государств представлены уже в политической истории позднего средневековья и нового времени — провозглашение Швейцарии

в XIII в., Нидерландов в XVI в., США в XVIII в., ряда латиноамериканских, балканских и других государств в XIX в. и, конечно, распад Австро-Венгрии, Османской и Российской империй после Первой мировой войны, массовая деколонизация азиатских и африканских частей европейских империй после Второй мировой войны, распад СССР и Югославии после Холодной войны в XX в. Однако даже положительный по результатам сепсессионный опыт практически всегда сопряжен с кровопролитными войнами за независимость как средством по достижению суверенитета. Поэтому основной теоретико-методологической проблемой в рамках интерпретации сепсесии является вопрос, имеющий морально-правовой характер: при каких условиях сепсесия может быть оправдана? Все ответы на этот вопрос можно классифицировать в три группы: 1) ни при каких условиях; 2) при любых условиях; 3) при определенных условиях [12, 13]. В соответствии с обозначенной классификацией в политической науке и практике формулируются теоретико-методологические подходы к обоснованию права на сепсесию.

Концепции неограниченного права на сепсесию отличаются разрешительным радикализмом, внешней простотой и привлекательностью, но выглядят наиболее спорными. Большинство из них развиваются в русле либертарианства — политической теории, утверждающей необходимость максимизации индивидуальных свобод и минимизации влияния государства на жизнь человека. В основе теории лежит либертарианский тезис о свободе выбора государственной принадлежности любыми индивидами, объединяющимися в группы на основе общего согласия по данному вопросу. Их желание воспользоваться такой свободой — необходимое и достаточное условие правомерности отделения.

Наиболее оптимальным инструментом реализации права на сепсесию в рамках этого подхода признается референдум, а соответствующая теория называется **плебисцитарной**, которая определяет **субъект права (группу) как производный от объекта (территории)**. Однако не составляет труда заметить, что плебисцитарная теория, признающая приоритет права группы над правом индивида, в определенной степени не увязывается с либертарианскими принципами. Если за сепсесию высказались 70, 80 и даже 95 % голосовавших, то как быть со свободой оставшихся 30, 20, пусть даже 5 %, которым придется подчиниться диктату большинства и переходить вслед за ним в новое отечество? [1, 68]. Кроме того, предоставляя неограниченные возможности для морального оправдания сепсесии любой территории, эта теория не содержит механизмов защиты от сепсесий второго и третьего порядка. Сепсессионисты, стремящиеся

обосновать правомерность своих территориальных притязаний, должны соглашаться с тем, что любая часть образуемого ими государства может с той же степенью легитимности выйти из него, однако это для них категорически неприемлемо — абсолютное большинство сепсессионистов руководствуется принципом «нет сепсесии после сепсесии» [3, 189]. В этой связи уместно обозначить позицию Грузии, которая активно боролась за право сепсесии из советского государства, но отказывает в праве на сепсесию народам Абхазии и Южной Осетии.

Концепции ограниченного права на сепсесию признают субъектом права на отделение не любые группы, заявляющие о своих претензиях на территорию, а лишь те, природа которых, условия существования или специфика выдвигаемых требований отвечают установленным критериям. Разнообразие предлагаемых критериев обуславливает множественность концепций, варьирующих от рассмотрения права на сепсесию как почти универсального принципа до ограничения области его применения исключительными случаями. В рамках названных концепций сепсессионистские движения разделяются на две взаимоисключающие категории — справедливые (легитимные) и несправедливые (нелегитимные). Именно в этом смысле данные концепции удобны для использования сепсессионистами-практиками, т. к. позволяют им теоретически обосновать свои действия.

В отличие от плебисцитарной теории права на сепсесию, **субъект права здесь первичен по отношению к объекту**, правда, механизм соподчинения остается неясным. К примеру, наиболее распространенный принцип проживания не идеален: независимо от выбранного государствообразующего признака его носители делят территорию с представителями других общностей, и последовательная реализация принципа приведет, в конечном итоге, к образованию нежизнеспособных государств. Большая часть концепций ограниченного права на сепсесию развивается в рамках националистической доктрины, которая, с одной стороны, используется в политической практике в качестве идеологического базиса сепсессионистских движений, но, с другой — обостряет конфликтогенные проблемы, связанные с реализацией права на сепсесию.

Сторонники теории жизнеспособного государства — обосновывают право на сепсесию эмпирически доказанной способностью групп (народов, населения) формировать полноценные государства. С либертарианскими теориями данную позицию роднит использование плебисцитарного подхода и примат объекта (территории) над субъектом (группой). Яркой иллюстрацией

теории жизнеспособного государства может служить история становления Приднестровской Молдавской Республики и развитие молдо-приднестровских отношений в последние два с половиной десятилетия (мы имели возможность наблюдать саботирование молдавской стороной переговорного процесса; экономические, таможенные, железнодорожные блокады; наконец, военную агрессию 1992 г.). Теорию жизнеспособного государства логически продолжают теории **права победы**, в рамках которых претензии группы на суверенитет на определенной территории признаются легитимными, если группа на деле демонстрирует свою состоятельность как суверена, т.е. если она способна удерживать фактический контроль над территорией и формировать внутри нее новое пространство политической власти.

Известный сторонник теории ограниченного права А. Бьюкенен считает возможной оправданность сепаратистских требований в случаях, когда отделение группы — единственное средство восстановления нарушенной в ее отношении справедливости [1, 17] и, рассматривая разные варианты таких ситуаций, выстраивает **теорию исправляющего права на сепарацию**, противопоставленную как либертарианской теории, так и концепциям ограниченного права. Условием правообладания здесь является особый характер взаимодействия группы с центральным правительством, а иногда с другими группами внутри данного государства. С этих позиций в теории исправляющего права право на сепарацию сравнивается с правом на революцию, которое также разрешает применение незаконных методов сопротивления властям в случае вопиющего несоблюдения ими прав человека [1, 26]. С той разницей, что в случае революции исправление несправедливости достигается свержением центрального правительства, а в случае сепарации — выводом части территории из-под его юрисдикции.

Анализ современных научных теорий позволяет сделать вывод об амбивалентности права на сепарацию, связано это с принципиальной невозможностью однозначного сопоставления человека и территории: по тонкому замечанию профессора университета Дьюка Д. Горовица, **если самоопределение относится к людям, то сепарация относится к территории** [3, 191].

Сложность современных сепарационных процессов заключается в том, что они затрагивают интересы и мотивируют к активным политическим действиям не только непосредственных участников — метрополию и территорию, претендующую на отделение и политическую самостоятельность, — но и различные третьи силы, способные оказывать существенное воздействие на ход и ре-

зультативность сепарации. Акторами сепарации как политического процесса в современном политическом поле выступают:

- государство, на чьей территории действует сепарационистское движение;
- группа, которая стремится к отделению;
- государства, оказывающие содействие государству, на чьей территории возникает и действует сепарационистское движение;
- государства, оказывающие содействие сепарационистскому движению, отстаивающему свое право на самоопределение;
- государства, не вмешивающиеся явно в конфликт, принимая чью-либо сторону, но выполняющие роль медиатора (посредника) в решении возникших противоречий;
- международные организации, поддерживающие государство и его территориальную целостность;
- международные организации, поддерживающие сепарационистское движение, и
- международные организации, не вмешивающиеся активно в конфликт, принимая чью-либо сторону, но выполняющие роль медиатора (посредника) [4, 22]. Такое многообразие участников переводит сепарационные процессы из группы локальных в группу международных проблем современности.

Таким образом, проведенный в рамках статьи анализ позволяет констатировать, что в современной политической науке и политической практике признается факт сепарации как явления политической жизни общества, характеризующего предпосылки и процесс образования новых государств в современном мире. Однако однозначного понимания природы данного явления и единых подходов к его оценке в политической теории не сложилось, а практика признания справедливости и обоснованности сепарационных притязаний и, как следствие, образования самостоятельного государства остается непоследовательной.

Литература

1. Бьюкенен А. Сепарация. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства / А. Бьюкенен. — М. : Рудомино, 2001. — 238 с.
2. Бжинава И.В. Право народов на самоопределение как юридическая основа для признания государственной независимости Республики Абхазия / И.В. Бжинава // Закон. — 2009. — № 2. — С. 193-197.
3. Горовиц Д. Разрушенные основания права сепарации / Д. Горовиц ; пер. с англ. Р.Э. Бараш // Власть. — 2013. — № 11. — 24 с.
4. Нуруллин Р.М. Сепарация как политический процесс : автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Р.М. Нуруллин. — Казань : ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2012. — 26 с.
5. Сепарация [Электронный ресурс] // Большая Советская Энциклопедия. Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article101785.html> (дата обращения 17.11.2014 г.).

6. Сецессия [Электронный ресурс] // Политический словарь. Режим доступа: http://gufo.me/content_pol/secessija-5272.html (дата обращения 17.11.2014 г.).
7. Соколовский С. В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты : монография / С.В. Соколовский. — М. : Московский Общественный научный фонд, 1997. — 543 с.
8. Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире : дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Ф.А. Попов. — М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. — 166 с.
9. Хомяков А.С. Семирамида: исследование истины исторических идей / А.С. Хомяков. — М. : Эксмо, 2003. — 596 с.
10. Buchanan A. Self-determination, secession, and the rule of law / A. Buchanan // *The morality of nationalism* / Ed. by R. McKim, J. McMahan. — Oxford, 1997. — 384 p.
11. Lynch D. Engaging Eurasia's Separatist States: Unresolved Conflicts and De Facto States / D. Lynch. — Washington : United States Institute of Peace Press, 2004. — 172 p.
12. Freeman M. The Priority of Function over Structure: a New Approach to Secession / M. Freeman // *Theories of secession* / Ed. by P. B. Lehning. — L., N.Y. : Routledge, 1998. — P. 13-32.
13. McGarry J. Foreword: De facto states and the international order / J. McGarry // *De Facto States: The Quest For Sovereignty* / Ed. by T. Bahcheli, B. Bartmann & H. Srebrnik. — L., N.Y. : Routledge, 2004. — 296 p.
14. Minahan J. *Encyclopedia of the Stateless Nations Ethnic and National Groups Around the World*. 4 vols., v. 1 / Minahan J. — Westport, Conn: Greenwood Pres, 2002. — 2241 p.

Осіпова С.А. Сецесія та її вплив на процеси державотворення в сучасному світі. — Стаття.

Анотація. У статті аналізуються теоретико-методологічні підходи до визначення сецесії і приклади її реалізації в політичній практиці для виявлення міри її впливу на процеси державотворення у сучасному світі. У рамках запропонованого аналізу викладається порівняльна характеристика концепцій необмеженого і обмеженого права на сецесію, а також теорії виправляючого права на сецесію, виявляється круг акторів і позначаються основні етапи сецесійного процесу.

Ключові слова: процес державотворення, сецесія, сецесіонізм, право на сецесію, самовизначення народів.

Osipova S. Secession and its influence at the process of state building in Modern World. — Article.

Summary. In the article theoretical-methodological grounds of determination of secession and examples of its realization in political practice for the exposure of measure of its influence on the processes of state building in the modern world are analysed. Within the framework of the offered analysis comparative description of conceptions of unlimited and limited right is laid out on secession, and also theories of correcting right on secession, it appears round of actors and the basic stages of secession process are designated.

Keywords: process of state building, secession, secessionism, right on secession, self-determination of people.